

Бин Юй не знал, что и думать. Неподалёку от него главный злодей новеллы преспокойно разжигал костёр, чтобы приготовить совместно ужин. И это было не всё. Янь Вэй, он же А-Вэй, оказывается, всю дорогу крался за ним следом. Если бы не появление серебристо-снежного горного ирбиса, кто знает, когда этот ловкий парень обнаружил бы своё присутствие. Бин Юй был немного сердит, но не на него, а на себя. Точнее, на свою невнимательность. Он ведь почувствовал чей-то взгляд, но решил, что это какой-то зверь подсматривал за ним. А оказалось всё совсем иначе.

Если признаться честно, то Бин Юй ко всему прочему чувствовал себя немного растерянным. Эта ситуация выходила за привычные рамки сюжета. Он совершенно не помнил, чтобы в новелле было хоть что-то о попытке Янь Вэя подняться на Пик Равновесия. Там речь шла только о том, что потерявший возлюбленную Лань Цзян решительно поднялся на вершину и достал для себя одно из божественных оружий – Меч Небесной кары, что когда-то принадлежал последнему правителю империи Небесной Звезды и был пожалован тому самой богиней Таэньянь. Этот меч, наполненный божественной силой, долго сопротивлялся, но всё же признал главного героя своим хозяином. Однако эти события должны произойти только через три года, когда умрёт Лань Янлин. Точнее, она должна умереть согласно прежнему сюжету, но Бин Юй не позволит этому случиться. Он сам себе пообещал, что эта прекрасная душой и телом девушка станет самой счастливой в мире рядом с его старшим братом.

Бин Юй нахмурил свои словно нарисованные тонкой кистью чёрные брови. Нет, он достаточно хорошо помнил все основные события новеллы. Там точно не было ничего о том, что Янь Вэй предпринял такую же попытку. Ни единого слова. Тем не менее в данный момент они оба были в пещере на полпути к вершине Пика Равновесия. И Янь Вэй не тот персонаж, чтобы бесцельно и праздно гулять по таким опасным местам. Значит, у него однозначно есть своя цель. Бин Юю безумно хотелось схватить этого наглеца за отвороты куртки и хорошенько потрясти. Но... он всего лишь имеет пятый уровень земного ранга. Проявлять агрессию против Небесного маршала? Бин Юй никогда не был чокнутым самоубийцей. Лучше попытаться аккуратно разговорить старого знакомого.

Кто бы знал, как Бин Юй занервничал, когда Янь Вэй узнал его. Это было неожиданно. И пугающе. Не потому, что Бин Юй стал опасаться за свою жизнь. Просто он не знал, как реагировать и что делать. В прежней новелле между толстяком Лань Бин Юем и злодеем Янь Вэем не было никаких отношений. Первый не играл никакой значительной роли, будучи лишь мусором, что вечно следует за главным героем. Второй же презрительно не замечал этого прилипалу, просто игнорируя его присутствие. И что самое странное, поглупевший Лань Бин Юй, часто цеплявшийся к другим, молча проглатывал всё это.

Помнится, даже самого Бин Юя раздражал его изменившийся персонаж, что уж говорить о таком вспльчивом молодом мужчине как Янь Вэй. Тем не менее, тот никогда не причинял боли толстяку. И сейчас Бин Юй вдруг понял, насколько это было... странно. Почему автор так построила их существование, по сути, в одном кругу? Во многих других новеллах и ранобэ мимо таких отбросов как прежний Лань Бин Юй главный злодей не смог бы пройти. Он, как минимум, обязательно дал бы пинка под толстый зад. А Янь Вэй его лишь игнорировал.

И в этот раз, когда судьба столкнула их вновь, он ожидал насмешек по поводу своей внешности, из-за низкого уровня развития, который недалеко шагнул от прежнего. Однако ничего подобного не произошло. Янь Вэй даже изволил последить за ним с какой-то целью. Сказал, что было жалко глупого толстяка, который мог попасть в пасть любого опасного хищника. Бин Юй мог уверенно сказать, что на той поляне, где был убит красный волк, Янь Вэй его не узнал. Но что-то всё же заставило его последовать за ним, а не опередить и спокойно отправиться к своей цели. И вот теперь этот второй красавец новеллы бросал в

сторону Бин Юя любопытствующие взгляды и... шуточки.

– Знаешь, А-Юй, глядя на тебя меня разбирает дикий голод. Так и хочется тебя съесть, – снова начал дразнить Бин Юя несносный злодей. – Ты такой беленький и пухлый как баоцзы. У-у-у... Я обожаю баоцзы. Особенно, когда в сочный свиной фарш добавляется мелко нарезанная свежая капуста, много зелёного лук, чуть-чуть кинзы. Всё это поливается разными соусами, потом присыпается множеством приправ и обязательно кориандром. Баоцзы тогда такие вкусные, что невозможно съесть только одну штуку. Две, три, а лучше пять.

– Хм, – Бин Юй повесил над костром небольшой котелок с водой, ягодами и травами.

– Ты как всегда такой запасливый, – умильно вздохнул Янь Вэй, накрывая ровно выложенные толстым слоем ветки можжевельника походным одеялом из шкуры красного волка. Хм, не того ли самого? – Кстати, толстячок, спать мы будем рядышком, как в добрые старые времена. Снаружи очень холодно. Лучше погреть друг другу спину. Надеюсь, ты не будешь ко мне приставать во сне?

– Пф-ф-ф, – Бин Юй выплюнул изо рта воду, которую успел набрать, чтобы освежить горло. Он зло зыркнул на Янь Вэя и... увидел яркую нахальную улыбку.

– Когда мы вместе ночевали в прошлый раз, именно ты оплёл меня ногами-руками как осьминог. Еле выбрался поутру из твоего капкана, – проворчал Бин Юй.

– Я?! Вероятно, мне всю ночь снилась какая-нибудь красотка. Кто же мне тогда нравился? – Янь Вэй задумчиво почесал мочку уха. – Мэй-Мэй или Ли Лу? А может, Руо Лан из таверны «Сотни сладостей»? Прошло столько лет... Не помню. Но та девушка точно была такой же стройной и нежной как малыш А-Юй.

– Какая радость, что твои вкусы не изменились. В этот раз ты не будешь меня тискать, – добавил в голосе радости Бин Юй, хотя в глубине души царапнула обида, – я ведь похож на баоцзы! О-о! Я совсем забыл!

Он притворно расстроено всплеснул руками и полез в один из двух своих мешочков цянькунь. Как только он вытащил глубокую глиняную посудину и приоткрыл крышку, по пещере поплыл потрясающий запах. Шесть крупных паровых булочек с нежным мясом, измельчённой капустой, с соусом и приправами возлежали в горшочке. Бин Юй вытащил одно баоцзы, откусил и закрыл глаза от удовольствия. Когда он открыл их, то чуть не вздрогнул. Перед ним на корточках сидел А-Вэй, смотрел до слёз просящим взглядом и, при желании, можно было словно наяву заметить пару пушистых собачьих уха у него на голове и виляющий из стороны в сторону лохматый хвост. Бин Юй поднял бровь, а А-Вэй взмахнул длинными густыми ресницами. Он мило улыбнулся и на его щеках появились ямочки. Бин Юй выхватил из горшочка ещё одно баоцзы и остальное мигом протянул этому попрошайке. Он хотел подшутить, но вдруг показалось, что, если не отдаст, его самого кое-кто съест!

Немного перекусив, Бин Юй вытащил из мешочка цянькунь уже общипанные, разделанные, посыпанные специями и завернутые в листья тушки четырёх куропадок. Он поступал так всегда, чтобы потом лишний раз не возиться. Глаза А-Вэя довольно сверкнули алыми искорками, и он явно хотел снова отпустить шуточку по поводу запасливости, но Бин Юй нахмурил брови, и кое-кто прикусил язык. Но... все, что он хотел сказать было написано лице! Бин Юй едва не решил сам съесть все четыре тушки, даже во вред своей и так пухлой фигуре.

В конечном итоге перекусив ароматным и сочным мясом, на десерт полакомившись ягодными плетёнками тётушки Мэй и выпив по небольшому тыквенному кувшину вина, что оказалось

припасено у Янь Вэя, парни легки спать. Точнее, спать собирался Бин Юй. Он даже лёг на бок, демонстративно отвернувшись от своего знакомца. Дело было в том, что он так и не решил, какую линию поведения с ним выбрать. В будущем его старший брат и Янь Вэй должны встать на одну черту и драться спина к спине с общим врагом. Бин Юй не хотел, чтобы его снова игнорировали. Он тоже мечтал сыграть не последнюю роль в истории этого мира. Так что ему однозначно нужно наладить контакт с Янь Вэем. А ещё...

Необходимо сделать так, чтобы он не прослыл злодеем, как в первоначальной версии. Хотя «злодей» в данном случае не совсем верное понятие. Он соперник и конкурент главного героя. Тот, кто постоянно заставлял протагониста двигаться вперёд, всё выше и выше к вершине. Янь Вэй был таинственной личностью, у которой были свои тайны и планы. Бин Юй чувствовал, что главная цель этого парня так и осталась не раскрытой полностью. Были некоторые намёки, которые так намёками и остались. Некую недосказанность Янь Вэй оставил после своей гибели.

– Почему ты так стремишься подняться на Пик Равновесия? Несмотря на опасность ты всё равно туда идёшь, – неожиданно прозвучал в полумраке пещеры, где источником света служили лишь отблески догоравшего костра, тихий голос Янь Вэя. – Не притворяйся, А-Юй. Я знаю – ты, как и я, не спишь.

– Почему я не сомневался, что ты не оставишь этот вопрос в покое? – Бин Юй развернулся и увидел, что Янь Вэй лежит на спине, подложив руки под голову. Его длинные мускулистые ноги лежали поверх одеяла, невольно притягивая взгляд. Чтобы не смущать самого себя, Бин Юй тоже лёг на спину и уставился на высокий каменный потолок пещеры.

– Итак... Я жду ответа. И ты прав, А-Юй, я не отстану от тебя.

– Эх-хх... Ты такой приставучий! Хорошо, я скажу тебе свою причину, но... Ты расскажешь о своей! Это будет честно. Тем более, что ты сам предложил идти вместе.

– Но я ведь могу и соврать? Ты согласишься человеку из секты «Демонических огней»? А вдруг моя миссия... неблагоприятна?

– Ваша секта, несмотря на название, не занимается неблагоприятными поступками. И ты... не тот парень, чтобы врать без смысла. Я не твой конкурент, и не твой враг. Зачем меня обманывать? Проще ничего не сказать. Я же не стану вытягивать из тебя правду клещами. Просто я тоже промолчу.

– Хорошо, – неожиданно согласился Янь Вэй. – Я расскажу тебе. Но ты первый!

– Я изменился. И это сложно не заметить. Однажды моё тело начало меняться, а с ним пришла апатия ко всему, что я делал раньше. В итоге было заброшено совершенствование тела и духа. Ты уже Небесный маршал, а я... всё ещё пятый уровень земного ранга. Почти всем вокруг казалось, что Лань Бин Юй стал ленив и потерял свой талант. Но... со мной творилось что-то странное.

– Знаешь, за прошедшие годы я не раз пытался узнать о тебе. Безрезультатно, – вдруг прервал откровения своего ночного собеседника Янь Вэй. – Встреченные члены вашей секты как-то... всё время уходили от темы. Никто не хотел говорить о тебе. До меня в итоге доходили лишь странные слухи. Теперь ясно, что ваши люди не хотели откровенничать о... некоторой деградации младшего внука главы клана. Наверное, с их стороны это можно оценить как вежливость.

– Не знал, – удивился Бин Юй. Однако удивление было скорее от того, что Янь Вэй в принципе интересовался парнем. А по поводу слухов?.. В новелле также были намёки на то, что о делах секты лишнего не болтали. Но всё же странно, что многие недоброжелатели в секте также не болтали о нём. – И... спасибо, что не забыл меня. Я многое слышал о тебе, но не был уверен, что А-Вэй и Янь Вэй один и тот же человек. Кстати, я слышал, что за пределами наших гор ты носишь на людях чёрно-золотую маску. Зачем?

– А-а-ай... Лучше бы ты не спрашивал! Ношу, потому что девицы меня достают! Раньше, стоило мне выйти за пределы родной секты, как за мной начинали ходить толпы девиц и щебетать без умолку! Это так раздражало, что я... вспыхивал. Дед в итоге предложил прикрывать лицо. Стало немного спокойнее.

– Быть красавчиком иногда так трудно, – не скрывая ехидства в голосе, покивал головой Бин Юй. В ответ получил осуждающий взгляд с огненными искорками. И проигнорировал его, весело рассмеявшись.

– Хватит издеваться! Лучше рассказывай дальше, – проворчал в привычной манере Янь Вэй.

– Недавно я открыл для себя магическое зрение и смог увидеть, что внутри меня есть некая аномалия. Моё ядро по неведомой причине впитывает больше энергии инь, чем янь. Я – мужчина и во мне должна лишь немного преобладать именно янь, но... Во мне колоссальный избыток энергии инь. Я вернулся к тренировкам и остальным занятиям, но ничего не помогает. Книги в архиве секты также не смогли мне дать какой-либо ответ. Тогда мой дед подумал, что только в древнем храме я смогу найти помощь или хотя бы подсказку. Вот поэтому я так рвусь на Пик Равновесия. Без помощи богини Таэньянь, боюсь, так и останусь толстым отбросом без будущего. А... ты?

– Я?.. Знаешь, твои слова поразили меня. И, – вдруг вздохнул Янь Вэй, – не только с тобой, А-Юй, произошли странные изменения.

<http://bllate.org/book/12800/1129628>